

София Ефанова

Гром. Том 1

18+

София Ефанова

Гром. Том 1

<https://litres.ru/74240864>

SelfPub; 2026

Аннотация

1828 год. Когда в Москве происходят убийства, за дело берётся он. Сергей Громов. Он же Гром. Он же обольститель женских сердец. Сможет ли он раскрыть череду загадочных убийств молодых девушек и сам не попасть в беду?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Громов и первое серьёзное дело.	6
Глава 2. Первый промах Громова	11
Глава 3. Громов и выходной.	18
Глава 4. Громов, наконец, переходит к делу.	28
Глава 5. Громов в гостях у Карнышевых и Поповых.	35
Глава 6. Переезд Громова.	44
Конец ознакомительного фрагмента.	59

София Ефанова

Гром. Том 1

Пролог

Чок-чок-чок.

По ночной Москве быстро бежала молодая девушка. Всё же надо было попросить кучера подвезти. Говорила же ей маменька. Но нет! Елизавета могла поехать со своей подругой. Они жили по соседству. Но опять нет! Лиза была бунтаркой и сейчас, стирая носки, она бежала до дома. Два пятнадцать.

-И совсем не страшно. И совсем не боюсь темноты.

Где-то пролаяла собака.

-Не страшно.

Шестнадцатилетняя Елизавета поспорила со своими подругами: Татьяной Берсневой, Ольгой Громовой и Марией Никитиной, что она сможет пойти против правил. И этот спор сыграл с ней злую шутку.

-Мне не страшно.

Сзади промелькнула чья-то тень. Широкополое пальто шуршало за спиной девушки.

Лиза резко обернулась и последнее, что она увидела, ост-

рая трость, опускающаяся прямо на висок девушки.

Она умерла...

Глава 1. Громов и первое серьёзное дело.

«Дорогой Серёжа! Пишу к вам я, Анастасия Князева. После бала вы куда-то пропали. Не отвечаете на мои письма. Передают, что вы нашли себе новую пассию. Теперь ваше молчание мне понятно. Прощайте! Нашим отношениям конец!»

Дочитав письмо, Сергей усмехнулся и облегченно выдохнул. Наконец он избавился от этой надоедливой особы. Нет, Сергею было приятно тратить много денег на прекрасных дам. Это было его увлечение. Но иногда некоторые «увлечения» надоедали. И тогда Громов, не стыдясь, отправлялся за новым.

Молодой человек пролистал бумаги, письма. Показались даже рассылки из магазине цилиндров на Лубянке. Это Сергей, размахнувшись, кинул к двери. Ничего, горничная убежит. Он мог себе позволить.

-Так, а это что?

Громов удивился, увидев письмо с императорской печатью.

«Доброго дня, ваше высокоблагородие! Ночью в городе произошло нечто пренеприятное. Была убита Елизавета Николаевна Карнышева. Нам известно, что вы сидите без дела

и разъезжаете по светским вечерам. Пора вам потрудиться, Сергей Юрьевич. Раскройте это преступление! С уважением, управляющий III Отделением, Максим Яковлевич фон Фок.»

Сергей вздохнул. Наконец ему дали серьёзное задание. За эти три года, которые Громов уже работает, он только и бегаёт за мелкими грабителями, да ищет пропавших питомцев одиноких старушек. И даже после этого никто не замолвил за него словечко. Сергей так и остался «ваше высокоблагородие». Это дело – его шанс. Шанс доказать всем, что он чего-то стоит без отца.

Уверенно оправив рубаху и надев лёгкий сюртук, Сергей вышел из детективного агентства. Это было его личное агентство, подарок от отца на окончание академии. Только вот «имя» себе Громов пока не сделал. Более крупными делами занимались высокие ранги, приближённые к императору. Теперь же, когда многие участвовали в военном походе, это серьёзное расследование предоставили Сергею.

Поймав карету (у Сергея, конечно же, как у юноши не малого достатка, был и свой транспорт, но Громов предпочитал добираться на попутке), молодой человек завёл разговор с кучером:

-Слышали, ночью убили девушку?

-Да.... Это, конечно, ужасно. А вы собираетесь расследовать это дело, Сергей Юрьевич?

-Точно. Это поручили мне. А вы знаете меня?

-Конечно. Кое-что слышал. Подвозил одну знатную даму. Она рассказывала, как один молодой следователь нашёл её пропавшую таксу. А после она рассказывала, что этот же юноша отыскал того, кто украл сумочку.

-Да. В той сумочке была какая-то мелочёвка, даже кошель не числилось. Но те вещи были очень дороги Елене Сергеевне. Я помню. Одно из первых дел.

-Елена очень хвалила вас. Будет ещё много дел, молодой человек.

Далее ехали в тишине. Сергей начал успокаиваться и даже начал немного засыпать под стук колёс.

-Сергей Юрьевич, приехали! – окликнул Громова кучер.

-Благодарю. Вот – Громов протянул рубль.

-Сергей, мы ехали 20 минут. Это...

-Ой, оставь сдачу себе. На чай. Или, там, дочери купить что-то...

Не дожидаясь ответа, молодой следователь потянулся, поправил сюртук и пошёл в Министерство. Сейчас там были только «министры – общественники», которые не участвовали в войне. В том числе, и управляющий III Отделением.

Громов подошёл к кабинету с табличкой: «Управляющий III Отделением, Максим Яковлевич фон Фок».

Сергей уверенно постучал.

-Прошу, Сергей Юрьевич, входите.

Молодой человек вошёл в кабинет. Министр стоял лицом к окну. Спина его была немного сгорблена, руки сложены в

замок за спиной. Фон Фок был несколько расстроен.

-Доброго дня, ваше превосходительство.

-Доброго, Сергей Юрьевич.

-Я получил письмо, ваше превосходительство.

-Давайте оставим это чиновничество. Просто Максим Яковлевич.

-Как скажите, Максим Яковлевич.

-Хорошо. Итак, ты получил моё письмо. Сергей это очень важное дело. Родители безутешны. Отцу девушки небезызвестному командира Николаю Николаевичу Карнышеву, стало плохо. Командование отрядом взял на себя Анатолий Панарин, а Карнышева отправили в Москву.

-Но, насколько мне известно, Панарин никогда не вёл за собой людей.

-У него получится, не сомневайтесь. В конце концов, мы – русские.

-Что-то известно про убийство?

-Только то, что Елизавета возвращалась с гостей поздно ночью. Одна.

-Вы видели тело?

-Нет, Сергей. Оставляю это вам. Я же знаю, вам хочется проявить себя. Раскройте это дело.

-Жалование?

-Разумеется. В половину жалования вашего отца.

Громов хмыкнул.

-Знаете, половину своего жалования отец отдаёт мне. На

малые нужды.

-Да, знаю. На те самые нужды, за которыми вы проводите большую часть времени.

-Ещё я плачу за квартиру, попутки, платья для прелестных дам. Знаете, какие они... Ммм...

-Отлично знаю, Сергей Юрьевич. У меня самого жена. А вам пора, наконец, заняться делом.

-75% жалования моего отца. 375 рублей.

-Сергей, вы... Кхм.... Не наклейте, Сергей. Сейчас не самая лёгкая ситуация в стране. 320.

-350.

-Мы не на рынке, Сергей Юрьевич. 330. Остановимся на этом.

-Хорошо. Вы будете как-то оценивать мою работу?

-Сергей Юрьевич, вы уже не студент, чтобы прямо – так оценивать. Мы договорились о жаловании. Единственное. Попрошу вас никого не ввязывать. Дабы не разводить панику при народе. Всё, что мне нужно, я буду узнавать через доверенных лиц.

-Как скажете, Максим Яковлевич.

-До свидания, ваше высокоблагородие, я на вас надеюсь.

-До скорых встреч, ваше превосходительство.

Громов откланялся и, окрылённый не меньше, чем после очередного свидания, отправился работать. Ему предстоял длинный путь.

Глава 2. Первый промах Громова

Всплеск!

-Ммм...

Шлёп!

-Что за?! Вы?!

-Громов – Громов... Я рассчитывал на вас, а вы... Что же вы делаете, Сергей Юрьевич?

-А что произошло?

-Ах, вы ещё и не помните?! Вот – Максим Яковлевич протянул Громову стакан с чем-то мутно – коричневым.

-Фу, что это?! – Сергей выпил и откашлялся.

-Пейте – пейте... Проверенный отрезвитель. Настой из шишек, гудрона и рассола.

-Вытрезвитель?...

То ли настой подействовал, то ли достаточно выпитого, но юноша начал вспоминать.

* один день назад

Выйдя из Министерства, Громов поймал карету.

-Здравствуйте! Куда едем?

-Петровка. Ресторан «Борегарда».

-Далековато будет...

-Возьми. Сдачи не надо. – Сергей протянул 3 рубля.

-Эм.... Здесь не хватает.

-Не надо мне тут. Я знаю, сколько стоит маршрут. Видел,

откуда я вышел? Будешь так себя вести, скажу кому надо. Сразу...

-Ладно – ладно, барин, не ругайся.... Поехали в твой ресторан.

Сергей хотел подкрепиться перед важным делом. Сначала в «Борегарду». Далее молодой следователь планировал поехать в морг и к родителям погибшей девушки.

Через полчаса доехали.

-Спасибо. И учти, тебе повезло, что это оказался я. Больше так не делай. А то могут и лицензии лишить.

-Я уже понял. Хорошего дня, господин...

Махнув рукой на прощание, Громов, в предвкушении, направился в ресторан. Сегодня, в воскресенье, там было многолюдно. Шанс завести новые знакомства.

Молодой человек зашёл в «Борегарду». Его губы расплылись в блаженной улыбке. Вот он, мир роскоши и гедонизма. Император не скупился. Золотые стены, лакированные столы, стулья с мягкой обивкой и ковры под ногами приветливо встречали как атмосферных послов, так и российскую знать. Роскошные люстры с канделябрами Громов видел в Петербурге, находясь в гостях у государственного деятеля Николая Петровича Румянцева. Тогда Румянцев показал Сергею, Юрию Васильевичу и юной Ольге Юрьевне свою коллекцию книг и предметов живописи. Глава семейства чисто из вежливости улыбался. Серёжа знал, что оружие для отца было интереснее. А вот Ольга была в восторге. Но самому наслед-

нику куда привлекательнее был сам дом. Его масштабы поражали. Можно было проводить балы. Античные фарфоровые скульптуры говорили о высоком статусе хозяина. Мягкость белого персидского ковра чувствовалась даже сквозь туфли. Больше всего Сергею понравилась люстра. Золотая с канделябрами, она гармонично дополняла интерьер.

-Николай Петрович, у вас очень хорошая люстра.

-Благодарю, Серёжа. Это подарок от друга. Итальянская.

-Понятно...

Сергей решил обязательно съездить позже в Италию и приобрести такую же.

Возвращаясь в ресторан из прекрасного дома Румянцева, Серёжа искал глазами, куда сесть. Все столы были заняты. Юноша выбрал менее заполненный. Там сидела рыжеволосая девушка лет 45 (для Сергея не было «женщин», даже если им далеко за 60), курившая длинную сигару и пускавшая колечки дыма. Она заказала кофе и миндальное пирожное.

-Доброго дня очаровательной девушке. Вы кого-то ждёте?

-Тебя и жду, красавчик – дама кокетливо подмигнула и поправила на руке перчатку.

-Сергей, - юноша уверенно посмотрел на собеседницу и поцеловал ей руку.

-Екатерина – девушка выдохнула прямо в лицо Громову.

-Ох, вы такая, кха-кха...

-О, прошу простить. Такой чувствительный юноша.

-Да. Не переносу табак.

-И правда, чувствительный. Ну, садись, буду за тобой ухаживать. А то такой худенький.

-Вообще, обычно мужчины ухаживают за девушками – взгляд Громова мелькнул в пышное декольте Екатерины. – Особенно такими.

-О, ну что ты стушевался? Садись! - дама чуть настырно усадила молодого человека напротив себя. – По тебе видно, что ты пришёл не для развлечения. Так сохрани свои рубли и чары для более молодых красавиц. Давай просто пообщаемся? Куда направляешься?

-На работу.

-Понятно.

Сергей подозвал официанта.

-Чего желаете?

-Мне грибной суп, отбивную с вермишелью и крепкий чай.

-И водки.

-Водки?... Екатерина, вы удивляете.

-Екатерина, это на ваш счёт?

-Да. Как и заказ юноши.

-О, не стоит прекрасная дама. Я оплачу сам.

-Я настаиваю, Серёжа. Неужели вы откажете прекрасной даме?

-О, и кто же ещё пускает свои чары? Нет, конечно, не откажу. Но позвольте оплатить кучера.

-Хорошо. Позволяю.

* 3 часа ухаживаний и 3 бутылки водки спусть.

-Так вот, Катенька. Он потом и говорит...

-Продолжайте, Сергей Юрьевич. Мне очень интересно.

-Он говорит, что... Ой, а что это, мы с вами столько выпили... Ой, Катя, а мне же в морг надо...

-Ха-ха, Сергей, вы не так много выпили, чтобы уже помирать...

-Да нет, Екатерина, мне по работе. Там Фон Фок...

-Ах, Фон Фок... Я помогу вам добраться, Сергей Юрьевич.

-Спасибо большое, Катенька. Официант, вам на чай!

Громко икнув, Сергей бросил на стол смятую 5-рублёвую купюру.

-Да...

-А вы же знаете, что это Сергей Громов?

-Все слышали о его похождениях, но чтобы он настолько...

-О-о-ой...

Гости ресторана ещё долго продолжили обсуждать сложившуюся ситуацию.

Тем временем Екатерина оплатила молодому человеку карету до дома Управляющего III Отделением и заодно положила в карман Громова 50 рублей и записку.

Опьянённый, Сергей сразу уснул, убаюкиваемый звуками кареты.

-Вы довольны, Сергей Юрьевич? И что это за Екатерина?

-Рыжая дама, лет 45. Она обмолвилась, что вы хорошо знакомы.

-Да, Сергей... Вы уже засветились в утренней прессе. И что мне с вами делать?

-Понять и простить? – усмехнулся Громов.

-Вы ещё шутите в такой ситуации?

-Не шучу.

-В морг, я так понимаю, вы не сходили?

-Нет. Прошу простить.

-Ну, что же.... Теперь я тоже буду заниматься этим делом вместе с вами. Неофициально. Но я буду ждать от вас отчёты после каждого дня, Сергей Юрьевич. Где были, куда ходили, с кем говорили. Всё это. Иначе лишу вас лицензии. И даже не посмотрю, что это *ваши* агентство. Быстро отправитесь на войну.

-Я вас понял, Максим Яковлевич.

-Ваше превосходительство. Вы слегка подорвали моё доверие, *Серёжа*. Отправляйтесь в морг.

-Вас понял, ваше превосходительство. Разрешите откланяться?

-Разрешаю. И да, Сергей Юрьевич, аккуратнее с красивыми дамами 45-летнего возраста.

-Я уже понял, ваше превосходительство.

Громов ушёл из Министерства, а Фон Фок остался в глубоком смятении. Среди его знакомых не было рыжих дам.

По крайней мере, 45 – летних.

Глава 3. Громов и выходной.

-Ну, ничего себе... - присвистнул молодой человек.

Сергей выглянул в окно. Кучер ехал молча, увлечённый дорогой, и совсем не обращал внимания на молодого попутчика. Громов не любил, когда кто-то лез в его любовные дела.

«Доброго дня, Сергей Юрьевич! Спасибо вам за приятно проведённое время. Мне хочется о вас заботиться, молодой человек. В кармане сюртука 50 рублей, вам на небольшие расходы. Расслабьтесь немного, отдохните от расследования, приходите ко мне через неделю на светский вечер по адресу: Арбат, дом 77. Удачного расследования, Е.»

Громов воодушевился, предвкушая приятное времяпровождение. Вкусная еда, полезные знакомства и, конечно же, девушки. Но потом он задумался. Какой Арбат 77, если домов 70?

Серёже было 9, когда войска Наполеона разрушили большую часть Арбата. После этого он не следил за ходом строительства, но точно знал, что домов 70. Надо спросить у отца.

Наконец приехали. Громовы жили в Подмосковье, в Подольском уезде. Трёхэтажный белый дом веял уютом. Уже зеленели деревья и кустарники. Садовник Григорий полот территорию.

-Ох, хорошо... - юноша потянулся от удовольствия. – Гриша, здравствуй!

-Ох, напугали! Здравствуйте, Сергей Юрьевич! Отпуск?

-Да я ненадолго. Юрий Васильевич дома?

-Отъехал незадолго до вашего приезда. Дома Мария Алексеевна и Ольга Юрьевна.

-Хм, а разве Ольга Юрьевна не должна быть в гимназии? – строгим напускным тоном спросил Серёжа. Он очень любил сестру. С ней можно как и уютно провести время, так и пошалить (например, погонять на лошадях по Подмосковью или утопить в реке кухонные полотенца).

-Нет. У неё горе.

-О, наверняка её бросил юноша, или что-то не поделили с подругой. Ничего, сейчас я с ней поговорю, успокою.

-Проходите. Только дело действительно серьёзное. У неё умерла подруга.

-Ох...

Громов младший вошёл в дом и тут же ощутил приятный аромат кулебяки. Он широко улыбнулся. Мать изредка могла готовить что-то сама. Сегодня Мария Алексеевна как чувствовала, что приедет сын. Её пироги Сергей узнает всегда.

-Семья, встречай! – крикнул Серёжа на весь дом.

-О, Сергей Юрьевич, не ожидали! Доброго дня! – из гостиной вышла горничная.

-Доброго, Анечка!

-Серёжа-а-а-а! – со второго этажа сбежала Оля. С рас-

трёпанными кудрями, в нежно - голубом платье, облегающем хрупкий стан, она так была похожа на свою мать.

-Оля-я-я-я-я! – Громов подбежал к сестре, подхватил на руки и закружил.

-Даже не написал! – легко стукнула брата Ольга, когда тот поставил её на пол.

-О, ну это было спонтанно. Мне нужны деньги.

-Ох, ну, как всегда... - закатила глаза юная Громова. Нет, чтобы к семье, а он...

-Ну, одно другому не мешает...

-Это точно. С возвращением, сынок!

-Мама... - Серёжа подошёл к невысокой статной женщине, которая в свои 48 выглядела великолепно, обнял и потрепал её по плечам.

-О, мама.... Почему все хотят меня откормить?

-Кто «все»? Завёл себе очередную даму?

-Ох, Ольга, тебе не понять...

-Анна, застели постель Сергея свежим бельём.

-Как скажешь.

-Ой, не надо. Я не надолго.

-Ох, ну поешь хотя бы...

-С радостью, мама. Только... Ольга, отойдём в твою комнату?

-Ладно.

-Идите, дети. Я пока наложу еды.

Младший Громов редко был в комнате Ольги. Но те хруп-

кие разы, что ему удавалось оказаться там, Серёжа получал удовольствие от атмосферы, созданной в комнате сестры. Нежно – персиковые обои, белый мягкий ковёр, нежно – розовое шёлковое постельное бельё создавали образ нежности. Фарфоровые куклы, в платьях, сшитых аккуратными руками Ольги, сидя на подоконнике, внимательно смотрели на каждого гостя. Духи с ароматом черники приятно наполняли комнату.

-Да... Дни идут, а в твоей комнате всё также... Нежно и уютно, как сама Оленька.

-Ой, перестань... Чего ты хотел?

-Мне Григорий сказал, у тебя горе.

-Серёжа... - глаза Оли покраснели, нос защипало. – Серёженька...

-Ты не знаешь подробностей?

-Нет. Но это ужасно... - девушка уткнулась носом в грудь брата и зарыдала. – Лиза... Это я виновата...

-Твою подругу звали Лиза?! Случайно не Карнышева?

-Да-а-а-а-а...

-Так... О, Олька!

-Что?

-Я тебе сейчас скажу кое-что. Только это секрет.

-Конечно.

-Сейчас война. Именитые сыщики Москвы участвуют в сражении. Я расследую убийство твоей подруги.

-Серёжа! Возьми меня с собой. Я буду тебе помогать. Ради

Лизы.

-Ох, Оля... Это же дело государственной важност. Тем более... - желваки на лице юноши заиграли. Он вспомнил о фон Фоке. – Я работаю не один.

-О... Ладно. Но держи меня в курсе.

-Хорошо. Оля, а почему ты сказала, что в том твоя вина? Что ты сделала?

-Мы как-то сидели...

*неделю назад. Дом Никитиных.

-Вот! Я видела, как Таня на него смотрела. Это просто... - громкий смех заполнил пространство. Маша Никитина, принимавшая у себя подруг, смеялась громче всех.

-Ой, не правда... - невозмутимо махнула длинной чёрной косой Татьяна Берсенева. Она была старшей из компании и более серьёзной. Её сватали сначала родители, потом подруги. «Ну, они ещё маленькие» - думала Таня.

-Та-а-а-аня! А хочешь, я предложу твоим родителям моего брата. Он – завидный жених.

-И бабник. – Лиза Карнышева часто любила спорить с подругами.

-Ой, Лиза, ну тебя...

-Что? На правду не обижаются.

-Так! Ну-ка, хватит сватать меня! Я сама решу, за кого мне выходить замуж и когда!

-Ой, ну мой брат, вообще-то, не самый плохой вариант.

-Ладно, девочки. Раз Татьяна не хочет говорить на эту те-

-Это моя! – подпрыгнула Елизавета Карнышева.

-Так, отлично, Лиза! Теперь ты лезь в мешок. Но сначала...

-Я помню. Этому фанту надо посидеть допоздна в гостях и идти по темноте до дома.

Елизавета достала из мешка, нечто похожее на осколок.

-Так, и что это?...

-Каблук.

-О... Бедная Олечка.... Как же ты до Подмосковья пойдёшь со сломанной туфлём?

-Я не пойду! Ты сама-то сможешь это сделать, Лиза?!

-Запросто!

-Вот и посмотрим! Маша, можно сделать так, что человек, который загадал задание, сам и будет его выполнять?

-О, ну можно, наверное.

-Вот и пусть наша смелая Лизочка идёт одна ночью. А я потом компенсирую тебе это мороженым в «Борегарде». И вообще, я даже готова оплатить вам полноценный обед в ресторане.

-Договорились!

*

-Вот, видишь, Серёженька, на её месте должна была быть я-я-я-я-я!

-Ну, что ты такое говоришь, Оля? Кстати, у кого был вечер?

-Ой.... У Поповых.

-Ага.... У Поповых...

-Которые живут у моста.

-Лиза далеко от них жила?

-Н-нет... Она...

-Понятно. Ладно, Оленька, пойдём есть. И не расстраивайся по этому поводу. Ты не виновата.

-Ага...

Брат и сестра переоделись, Сергей с дороги переодевался в официальный костюм. Ольга надела белое пышное платье.

-О, дети, садитесь. Приехал отец. Он моет руки.

-Мы будем ждать отца?

-А его не надо ждать, он уже пришёл! – громогласный бас раздался у дверей столовой.

-Ну, здравствуй, сын – Юрий улыбнулся, но глаза его оставались холодными. Громов-старший славился своей отстранённостью.

-Здравствуй. – Громов неловко приобнял отца за плечи.

-Как у тебя дела? Ну, как у тебя дела? Не посрамил моё честное имя? И, надеюсь, не заделал ребёнка?

-Нет, отец.

-Работаешь?

-Да, отец.

-Ладно. Аня! - громогласный бас чиновника раздался на весь дом. - Принеси-ка мне свежую прессу.

Сергей весь внутренне похолодел. Но пока перед отцом виду не подавал.

-Пожалуйста, Юрий Васильевич.

О-о-о - Сергей закатил глаза. Краем глаза он уже видел, *что* было на первой полосе.

-Так. Что тут у нас...

Громов - младший заметил, как начало багроветь лицо отца, хотя выражение лица оставалось нейтральным.

-О-о-о... Что там, пап?

-Сергей, подойди. - глава семейства подозвал сына жестом ладони, как обычно звал слуг и дворовую собаку.

-Отец, я...

-Пойди, я сказал.

Юноша встал и получил сильную пощечину. Из разбитой губы пошла кровь.

-Юрий!

-Знаешь, Сергей... Я наслышан о твоих любовных похождениях, но такого поведения...

-А что он сделал?

-Ольга, не лезь! Он знает, что сделал!

-Отец...

-Чтобы тебя больше в моём доме не было!

-Отец, мне нужны деньги...

-Ах ты, щенок, еще смеешь говорить что-то о деньгах! Больше ни копейки! Слышишь? Ни копейки!

-Отец!

-Пошёл прочь! Зарабатывай на жизнь сам. И не возвращайся!

-Юрий!

-Ты тоже молчи, Маша! Кого вырастила?!

Сергей гордо поправил пиджак и вытер струю крови. Перед уходом он обнял мать и поцеловал сестру в лоб.

-Мама, Оленька... Берегите себя. Становится небезопасно. Но я всё улажу.

-Сережа, но ты же даже не пообедал. Аня, наложи ему с собой.

-Не нужно. У меня дома есть каша. Галя разогреет. Пока! Не смотря на главу семьи, Серёжа вышел из дома.

-Буран, привет! Хорошо, что с тобой обращались хорошо, – юноша потрепал за шелковистую гриву коня. – Ты ж мой красавчик... Отдам тебя в лучшую конюшню города. Никаких денег не пожалею. Ну – ка! – Серёжа ловко запрыгнул на Бурана, пришпорил его и поскакал в Москву. Теперь, когда дело приняло *такой* оборот, пора заняться делом по – настоящему.

Глава 4. Громов, наконец, переходит к делу.

Сергей приехал в Москву ближе к вечеру. Благо, успел отдать Бурана в элитную конюшню.

-Эх, Буран – Буран.... Остались мы с тобой вдвоём... - Громов потрепал коня по шее, тот довольно заржал. – Ну, давай до утра...

Юноша вытер скупую слезу (Он редко позволял себе плакать, не красиво завидному холостяку Москвы реветь как дама, хоть прекрасная). Сергей позволил себе всплакнуть из-за отца. Первый раз из-за него. До этого Сергей Юрьевич плакал, будучи учеником из-за неразделённой любви к девушке, на год младше.

Теперь действительно пора было перейти к делу. Серёжа пошёл в место, которое ненавидел больше всего. Морг. Громов подвязал обычно распущенные длинные волосы в хвост, глубоко вдохнул через нос и пошёл в здание. В нос ударил запах формалина, спирта и засохшей крови. На серых каменных стенах поселились плесень и пыль. Было сыро. Откуда-то издалека доносились звуки капель.

Кап. Кап.

Сергей ненавидел морг не только за такую атмосферу, а ещё за то, что жизнь здесь заканчивалась навсегда. Юноши

больше не отведут дам на бал, а те не подарят в ответ свои поцелуи.

Вытерев со лба пот напряжения, следователь постучал.

-Входите – крикнул патологоанатом.

Громов зашёл в комнату. Сначала он увидел мужчину. Мрачный, седой, с мешками под глазами, плотно сжатыми губами, он подходил для этой работы. Или она ему.

-Здравствуйте. Сергей Громов, следователь. – Сергей начал доставать документ, но собеседник его остановил.

-Не надо. Охранник бы не пропустил кого попало. Да и к тому же – «мастер мёртвых тел» усмехнулся и вытер губы. – В такое время сюда никто не ходит. Кроме следователей.

-Да... Я по поводу недавнего убийства Елизаветы Карнышевой.

-Ах, да... Смотрите. только осторожнее.... Если вы особо впечатлительны. Я её ещё не обработал.

Патологоанатом пошёл за каталкой куда-то в соседний коридор. Громов остался один.

-Да. Так и до клаустрофобии недалеко...

Стены в комнате были мрачными, как в остальном морге. Даже само помещение напоминало подвал: на стеллажах были какие-то черепа, глаза, лягушки в баночках и бабочки под стеклом.

-Хм, не хватает только чучел...

-Они в другой комнате, - услышал за спиной Сергей и вздрогнул.

-Напугали меня. Не заметил, как вы зашли.

-Мёртвые любят тишину. Смотрите.

Мастер отодвинул покрывало. От увиденного у Громова закружилась голова. Его чуть не вырвало на бедную Карнышеву. От её белого обнаженного тела тянуло холодом за несколько метров.

«Могильный холод» - подумал Сергей.

Он внимательно осмотрел девушку. Первое, что бросилось в глаза – ужасная рана от удара чем-то острым на уровне правого глаза. Также, следователь заметил стёртые ноги. Кровь, понятное дело, уже засохла, но были видны остатки мозолей.

-Так.... Извините, нет листа бумаги и пера?

-Есть, молодой человек. Возьмите – мужчина достал из стола лист и чернильницу.

-Благодарю. Так... Вы не устанавливали предположительное время смерти?

-Устанавливал. Пишите. 13 апреля. Время 2:20. Причина...

-Как я понимаю, от удара острым предметом по виску?

-Верно.

-Ага... Подскажите, родители девушки не приходили?

-Нет. Они безутешны. Мать нашла в себе силы кинуть в почтовый ящик письмо. Дочь она заберёт позже. Когда отец выйдет из больницы.

-Ясно. Что ж, благодарю. Возьмите, отдохните. – Громов

протянул патологоанатому 20 рублей. – У вас такая работа... Не очень...

-Не стоит. Кому-то же надо провожать их в мир иной.

-Да... Но вы всё равно возьмите.

-Благодарю, молодой человек.

-Ага. Доброй ночи...

Не дожидаясь ответа, Сергей вышел из морга.

-Интересно, кто же изувечил такую красавицу...

Сергей был немного подавлен и растерян. Оля говорила, что девушки были вместе на вечере Поповых. Туда-то следователь и направится с утра. Позже к матери убитой девушки и фон Фоку. Но сейчас...

Сергей пошёл в сторону самого дальнего бара. Там была дешёвая водка. Он пригубит бокальчик и точно пойдёт домой. У Громова оставалось в общей сложности 250 рублей. Часть он отложит на квартиру. Остальное на балы. Уж без них он точно не проживёт.

Серёжа зашёл в помещение. Воняло дешёвым табаком и потом.

-Да... Вот и докатился ты, Серёжа...

В баре не было дам. Только несколько пьянчуг. Одни в компании о чём-то спорили, активно жестикулируя. Один мужчина сидел в стороне. Он не был похож на завсегдатя этого бара. В аккуратном сером пиджаке, черной шляпе, пускающий клубы дыма от дорогого табака, он производил приятное впечатление. К его-то столу Сергей и направился.

-Доброй ночи. У вас не занято?

-Доброй. Нет. Прошу - мужчина отодвинул стул так, что тот с противным скрипом проехал по полу.

Серёжа поморщился, передернул носом и сел.

-Нервничаете?

-Да. Неприятная встреча. Да и вообще, то, что происходит в городе... - Громов устало потёр глаза, развязал хвост и уронил голову на руки.

-Пожалуйста - сосед протянул юноше стакан с чем-то янтарным.

-Что это?

-Коньяк. Мне друг из Франции прислал.

-Интересно... - Сергей пригубил. Было похоже на вино, только содержало больше градуса.

-Неплохо.

-А то. Будете? - мужчина протянул элитную сигару.

-Нет, благодарю. Не курю.

-Как хотите. - незнакомец пожал плечами.

-Сергей Громов.

-Артемий Николаев. - Мужчина потрепал следователя по плечам, - Вы не расстраивайтесь. Вот - Артемий протянул Громову половину бутылки коньяка. Потом откланялся и, едва заметно прихрамывая, пошел к выходу. Данный недостаток Сергей, погруженный в свои переживания, не заметил.

-Да, Лизок-Лизок... кому же ты так не угодила...

Выпив еще стакан алкоголя, Сережа, слегка пошатываясь, пошел к выходу.

Бармен смотрел грустно вслед. Ему не привыкать. Тут каждый приходил со своей болью.

Громов, плененный меланхолией, шел домой и слегка всхлипывал. Ему было жаль: Елизавету, себя, Олю.

-Эх, до чего докатилась жизнь... - повздыхал немного юноша, а потом, опомнившись, взял себя в руки.

-Так. Слезами горю не поможешь... - Серёжа, как в детстве, растер кулаком соплю по лицу.

Придя домой, Сергей поставил алкоголь в шкафчик, предназначенный для этого. Аккуратно проведя пальцем по бутылкам с вином и водкой, Громов улыбнулся звону стекла. После постучал по бутылке коньяка.

-Ладно. Оставлю до особого случая.

Встав и отряхнув с брюк невидимые пылинки (Галина всегда очень тщательно убирала), юноша глубоко вздохнул. Очень не хотелось писать отчет. Но надо.

Следователь достал из стола бумагу и перо.

-Так.. 15 апреля. 23:57. Съездил в морг. У Елизаветы Карнышевой черепно - мозговая травма. В районе виска открытая рана от удара острым предметом. Это не шпага. Били так, чтобы наверняка. Завтра пойду к ее родителям.

Сергей потушил свечу. Сняв верхнюю рубашу, он отправился спать.

-Утро вечера... А-а-ах... Мудрее.

*Где-то на окраине Москвы.

15 апреля 23:57. Сегодня выходил на охоту. Уже подцепил ее. Анастасия Князева. Интересно будет посмотреть на реакцию следочка. Он сегодня был в морге. Видел Е. К. Интересно, как скоро он доберется до меня.

Глава 5. Громов в гостях у Карнышевых и Поповых.

-Сережа...

-Мама...

-Сережа...

-Оленька...

-Сереженька...

-Катя...

-Се... ргей Юрьевич! Вставайте!

-Ох... Галина?

-Доброго утра, Сергей Юрьевич! Солнце высоко. Вы почти проспали! Как можно так много спать?

-Ну... - не стесняясь немолодую экономку, Громов понюхал дыхание и подмышки. Потом похлопал себя по щекам.

-Так, Галя... Голова гудит, пахнет не очень... Я опять напился?

-Эх, Сергей Юрьевич - Сергей Юрьевич.... Когда же вы научитесь сдерживать свои эмоции на работе?

-Эх. да из-за работы это и происходит... Ты была в морге, Галя?

-Нет, не была. Но представляю, что зрелище не из приятных. Но это не повод напиваться. У вас всегда так. Множественные половые контакты, пьянки... Вы займитесь чем-то

полезным.

-О, то, чем я занимаюсь, полезно для настроения и мужского здоровья. - Громов хихикнул.

-Сергей Юрьевич! Я с вами серьезно, а вы шутики шутите. Идите в душ. На завтрак олады.

-Ага... - Сережа почесал в затылке и пошел в душ.

Решив особо не церемониться со служанкой, он вышел к ней в одном халате. С волос стекала вода.

-Все, Галина.

-Пожалуйста, Сергей Юрьевич, приятного аппетита!

-Ага. Галя, у меня просьба. Пожалуйста, оставайся до вечера. Готовь ужин. Жалование я тебе повышу.

-Ох, Сергей Юрьевич, хороший мой, я бы с удовольствием... Да вот внуков оставить не с кем. Мой сын на войне, а мать...

-Ну... Ладно, идите...

-Прошу простить... Я бы и рада, но...

-Да, ясно все. Иди уже, делай уборку. Не мельтеши под глазами.

-Эх, Сергей Юрьевич, чем же вас так жизнь обидела...

Юноша сидел и переваривал услышанное вместе с завтраком. Да ничем его жизнь не обидела. Просто...

-Сергей Юрьевич, вам письма.

-От кого?

-Посмотрите сами.

-Так...

Первое письмо было от сестры.

Доброе утро, Сережа! Я знаю, ты прочитаешь это письмо утром. Я увидела статью в газете. И поняла, за что отец так ополчился. Я помогу тебе. Буду присылать с каждым письмом деньги. А еще, мы с Машей решили помочь тебе. Таня, как всегда настроена скептически, но мы ее уговариваем. А, еще мы сватали ее за тебя. Но это совсем другая история.

Сергей заглянул в конверт. Там была 10-рублевая купюра.

-Да, неплохо. Если так по 4 дня... Сорок рублей в неделю. Отлично!

Но потом он задумался. Получается, Оля отдает ему все свои сбережения? Нет, он ее попросит присылать поменьше.

А еще Громов усмехнулся. Сватают за него Таню... Да... Ну и выдумщицы же эти девушки... Сергею нравились легкие отношения: девушка на один танец, вторая на один бокал вина, третья на одну ночь... Связывать себя узами брака он не хотел.

-Ла-а-адно...

Второе письмо от фон Фока. Сережа закатил глаза.

Доброго утра, Сергей Юрьевич! Я знаю, что вы были в морге. Молодец! но также я знаю, что вы опять напились. Спасибо хоть на том, что вы выбрали менее известное заведение. Соберитесь!

Сергей разорвал письмо на мелкие кусочки и выкинул в остатки кофе. Ничего, Галя уберет.

Третье письмо от Беловых. Приглашение на бал.

-Интересно... О, через десять дней. Буду.

Четвертое письмо. Екатерина.

Доброго утра, Сергей Юрьевич. Я знаю, у вас проблемы. Переезжайте ко мне. У меня большой дом. Адрес: Поварская, 73. Буду ждать.

-Так... Ох, Катя, заинтриговали вы меня... Только... Почему Поварская, если она живет на Арбате? Хотя, это неважно.

Сергей даже не раздумывал. Решил сменить место жительства. А что? Галина как раз хочет побыть с внуками. Вот, даст ей вольную.

-Га-а-аля!

-Да, Сергей Юрьевич?

-Помоги мне, пожалуйста, сегодня подольше. Уборку можешь оставить. Займись вещами. Я уезжаю.

-К родителям?

-Нет. К прекрасной девушке.

-Сергей Юрьевич, оно вам надо?

-Ну, а что? Тебе меньше забот. Жалование я тебе выплачу за месяц вперед.

-Ох, Сергей Юрьевич, в жаловании ли дело? Чувствует материнское сердце, не выйдет из этого ничего...

-Ой, не ворчи... Я пошел на работу. А, и попроси вещи привести по адресу Поварская, 73.

-Ладно.

Сергей оделся нарядно, но не броско. Сначала следователь

хотел поехать к Карнышевым, потом к Поповым.

Дорого от его дома до Карнышевых была долгой. Громов останавливался несколько раз, чтобы дать отдохнуть себе и Бурану. Когда, наконец, подъехали, Сергей привязал коня к дереву, по обыкновению своему вдохнул и выдохнул, как перед прыжком в глубину, и постучал. Дверь открыла молодая девушка с каштановыми вьющимися волосами, собранными в пучок. Явно не Анастасия Сергеевна.

-Барыня никого не принимает.

-Следователь Сергей Громов. - юноша предъявил удостоверение. - Расследую дело об убийстве Лизы.

-О... Анастасия сейчас в таком состоянии... Особо не может ни с кем разговаривать. Но, может, я вам могу помочь?

-Возможно. Вы...

-Софья.

-Хорошо, Софья. Только, что мы в дверях будем стоять? Пойдемте, я вас угощу. А там, может и... - Громов игриво повел бровями.

-Это не очень хорошая идея. - девушка продемонстрировала кольцо на безымянном пальце правой руки. - Все знают, какой вы обольститель, Сергей.

-Да что же это такое?!

-Ничего. Пойдемте лучше на скамейку. Вон туда.

Следователь и Софья прошли под цветущую березу.

-Что вас интересует?

-Можете рассказать мне о Елизавете. Какая она была, что

любила? Какие отношения у нее были с родителями?

-Лиза дружила с Татьяной Берсеновой, Марией Никитиной и Ольгой Громовой. Кавалера не было. Хотя...

-Что?

-Ошивался один с тростью. Но Лиза его отвергла.

-С тростью?!

-Да.

-Сонечка!!! - Сергей энергично затряс девушку за плечи.

-Чего?

-Вы понимаете, Елизавету убили ударом трости. Софья, вы его знаете?

-Да. Максим. Но я не думаю, что он способен на такое. Уж очень хилый...

-Максим. А фамилию не знаете?

-Дроздов.

-Ага... А адрес?

-Да недалеко. На конце улицы. Точно не знаю, какой дом.

-Большое спасибо, Софья. А с родителями?

-Что с родителями?

-Отношения у Лизы с родителями.

-О, прекрасные. В ней души не чают. Не чаяли...

-Спасибо. Вы мне очень помогли! - юноша также энергично затряс Соне руку.

-Да не за что.

-Я вас провожу.

-Не стоит. Ваш верный друг уже заждался.

-Еще раз спасибо, Софья!

-До свидания.

-Ага...

Только вот будет оно...

-Поедем, мой хороший... Теперь к Поповым. Они где-то недалеко живут.

-Так, у кого бы спросить?

Беспокоить Софью еще раз не хотелось.

Мимо проехала карета респектабельного вида.

-О. Удача! Извините!

Кучер остановил карету.

-Чего?

-Тут где-то дом Поповых, у которых недавно был вечер. Тогда еще убили девушку...

После этих слов кучер прищпорил коня.

-Очень интересно. Буран, ну-ка!

Натянув узду коня, Громов помчал за каретой. На удивление, возничий был очень умел...

...Но Сергей оказался быстрее. Он перегородил путь.

-И что?

-Ничего.

-А что тогда удирали?

-Да, Федор, что это ты? Вам нужны Поповы? Вы их нашли.
Я - Алексей Попов.

-О... Двойная удача! Я - Сергей Громов. Следовательно.

-Как я понимаю, по делу об убийстве Елизаветы? Давайте

пройдемся. Ничего с вашим конем не случится.

-Почему он удирал?

-Просто испугался.

-А вы?

-А что я? Я сейчас не в самом лучшем положении. Многие обвиняют меня во всех смертных грехах. Ксения не выходит из дома. Сын перестал писать. Стыдно. Это же такое клеймо: в их доме убили девушку; это после их вечера она не вернулась.... Извините, Сергей. Лирика.

-Ничего.

-Я вам помогу, чем смогу. Но...

-Понимаю. Скажите, на вашем вечере был Максим Дроздов, или другие гости с тростью?

-Нет, не было. Все, Сергей, пора прощаться.

-Но...

-Я все сказал, юноша. Не лезьте больше ко мне! - Попов быстрым шагом пошел от следователя.

-Алексей...

Мужчина махнул за спину, где стоял Громов, словно отгоняя надоедливую муху.

-Но...

Попов схватился за грудь, хватая ртом воздух.

-Алексей?

Алексей, издав болезненный хрип и стон, упал.

-Ох... Вот тебе и удача...

Поблизости никого не было.

Подхватив увесистого Попова под мышки, юноша потащил его до кареты.

-Эй, Федя, помоги!

-Сейчас я помогу тебе, Сережа. Душегуб проклятый!

-Что?!

-Сергей Громов, вы арестованы по подозрению в убийстве Елизаветы Карнышевой и за нападение на Алексея Попова.

Юноша не успел даже ничего сказать, как оказался в наручниках. Его увозили в милицейское управление.

16 апреля 17:52. Сереженьку забрали в милицию. Молодец. А чего он еще хотел? Все капает.... Но до меня ему так быстро не добраться. Я подожду с убийством Насти. Пусть Громов разгребает, что есть. А я буду наблюдать...

Глава 6. Переезд Громова.

-Сижу за решеткой в темнице сырой...

-Замолчи уже, и без тебя тошно.

-А чей это тебе не нравится мотивчик?

-Да одно и то же третий день. Надоел.

-Не третий день, а третий год.

-Ммм.... Сидишь-то за что?

-Воровство. Ну, а ты?

-Я сам не понимаю. Вообще, я сам следователь. Сергей Юрьевич Громов.

-О, сын Юрия Васильевича?

-Да. К сожалению...

-А че к сожалению? Хороший у тебя батек.

-Да... Вам со стороны, конечно, лучше знать, - юноша горько усмехнулся.

-Да, ладно тебе. Я хоть не особо образованный, но кое в чем разбираюсь. Юрка, небось, денег не дал, вот ты и оби-
делся.

-Нет.

-Ну, ладно...

Дальше сосед по камере особо разговаривать не хотел. Громов тоже уселся молча, уткнувшись в свои колени.

-Да.... Где ж я так ошибся?

-А здесь никто не ошибается. Просто... - мужчина сплю-

нул через щербинку в зубах и заржал.

-Умолкни...

-Сергей Юрьевич Громов! На выход.

-Опять допрос?

-Нет. На свободу.

-Ну, вот. А ты был сидел. Удачи, Громов.

-Пока!

Сережа начал идти за грузным надзирателем. С чего бы его решили отпустить? Последний допрос, прошел, мягко говоря, не очень...

*3 дня назад.

-Сергей Громов, вы задержаны по подозрению в убийстве Елизаветы Карнышевой.

-Но...

-Вы имеете право хранить молчание. И на адвоката чуть позже.

-М-да...

Сергея Юрьевича привели в милицейское управление, где посадили на неудобный скрипучий стул в допросной.

-Вы понимаете? Это же я... Сергей Юрьевич Громов. Ваш коллега. Следователь.

-Пока я вам слово не давал. Есть ли какие-то документы, подтверждающие вашу должность?

-Да. В кармане брюк.

Не особо церемонясь, следователь залез в карман брюк юноши.

-Так... Громов Сергей Юрьевич. Дата рождения: 28 марта 1803 год. Занимаемая должность: следователь частного детективного агентства Гром. Хах! Ха-ха-ха-ха-ха!

-Что?

-Ничего. Я, знаете ли, тоже император. Гольшской империи. Я это конфискую. А паспорт у вас есть?

-Нет. Остался у... - Громов задумался. А где он его оставил?

-Так... Значит, и паспорта у вас нет... Беспаспортный Сергей из Российской империи. Отлынивает от войны. Тянет на ссылку.

-Да я не отлыниваю! Я действительно следователь. Приходил к Карнышевым и Поповым.

-А вот господин Чекутов утверждает, будто вы и до этого приходили к Карнышевым. Подобрались к Елизавете и убили. А потом вы угрожали Попову так, что он попал в больницу. Что можете сказать в свое оправдание?

-Что вы посходили с ума. Во-первых, кто такой Чекутов? Во - вторых, меня даже не было на вечере у Поповых. В-третьих, я не угрожал Попову, а уточнял одну важную деталь.

-Какую? Не поделитесь?

-Тайна следствия, - усмехнулся Громов.

-Ладно. Тогда кто, или что заставило вас вести расследование? Любопытство, или...

Сергей самодовольно улыбнулся.

-Ясно все с вами. Не хотите сотрудничать, будете сидеть.

Увести!

-А адвокат?

Вопрос остался без ответа.

-Но...

Громова чуть грубее, чем он ожидал, взяли за руки и повели в камеру.

Вынырнув из своих воспоминаний, Сережа пошел за надзирателем немного быстрее.

-Вот.... Беги к свободе, птенчик, пока можешь.

-Пока могу?

-Да. Мы еще не проверили твою личность. Только недавно отправили запрос.

-Недавно, это когда?

-Вчера.

-Вчера?! Чем вы тут занимаетесь? Я прибыл сюда три дня назад.

Голышев опять пропустил это мимо ушей.

-Вы выделили мне адвоката?

-Нет. Мы отпускаем вас под залог.

-А? - Громов удивился. Скорее всего, это Фон Фок. Но почему только сейчас? - Это мужчина?

-Юлия Сергеевна Петрожицкая вам знакома?

-Юлия Сергеевна.... Ой, знаете... Я - мужчина приятной наружности. У меня столько девушек было за мою недолгую жизнь. Может, и Юлечка найдется...

-Вы... Ловелас.

-Ну, уж знаете... Лучше перебор, чем проблемы. - юноша ехидно рассмеялся и бросил взгляд на бедра надзирателя.

-Фу.... Как вы смеете?

-А что, я попал в точку?

-Нет. Вы попали в тюрьму. И смотрите, Сергей Юрьевич, теперь вы у меня на крючке.

-Вы... Следак.

-Хватит этих перебранок. - Голышев снял с юноши наручники и громко их захлопнул. - На входе возьмете подписку о невыезде. До разрешения вашего дела за границу выезжать нельзя.

-Я знаю, что это.

-Все. Идите. И я уже сказал, Сергей Юрьевич. Вы у меня на крючке.

-Ладно. Иди уже. Там сосед мой бушует.

-Без тебя знаю.

-Так, и что тут у нас? - Сергей как обычно понюхал подмышки и дыхание.

-М-да... Ладно, Катя стирает. Ой, Катя!

Выйдя из изолятора в дежурную, Сергей увидел девушку. Она стояла в синем облегающем платье и улыбалась.

-Катенька? А я как раз вспоминал о вас. Как вы тут оказались?

-Моя подруга, Юля Петрожицкая, рассказала мне все. Это ужасно, Сережа. Но я вам верю. Вы с таким рвением ищите этого проклятого убийцу. Не могли же вы сами убить ту де-

вочку...

-Спасибо...

-Что же, Сергей.... Знаете, здесь такие ужасные камеры. Поедем ко мне. Помоейтесь, поедите. Только вот, ко мне приехал брат. Но он сегодня уезжает.

-Понял. Будем знакомиться.

Подписав подписку о невыезде, Сергей, как настоящий джентльмен (пусть и дурно пахнущий), прошел вперед и придержал даме дверь.

-Сергей Юрьевич, вы такой галантный.

-Конечно, Катюша.

Екатерина и Сергей сели в карету. Девушка снова пускала облака сигаретного дыма прямо на юношу.

-Ой, Катя, вы такая...

-Я знаю.

Громов громко закашлялся, вызвав у Екатерины смех.

-Ой, кха-кха, Катя... Я понял, что до сих пор не знаю вашу фамилию.

-А в фамилиях ли дело? Я - просто Катя. Вы - просто Сережа. Зачем это вам?

-Просто любопытно.

Екатерина усмехнулась, загадочно сверкнула глазами, но ничего не ответила.

-Да что же меня все игнорируют? - подумал Громов и уставился в окно.

Максим Яковлевич фон Фок приходил на работу к девяти. Но сегодня решил прийти на час раньше. Пока никого не было, Максим Яковлевич мог хотя бы час потратить на то, чтобы спокойно собраться с мыслями и начать работать.

-Так.... О, письма! Неужто Гром решил написать?

Управляющий недоумевал от поведения этого юноши и не понимал его. Как так можно? Ему дали дело государственной важности. Это же не просто так. Уже третий день не было от него вестей. Может все эти три дня он кропотливо работал и прислал письмо о поимке убийцы? Ожидания не оправдались. Пролистав бумаги, Максим Яковлевич грубо ругнулся.

-Вот же... Поломанная карета и бич Российской империи... Громов!

Перед фон Фоком лежал запрос из милицейского управления, который гласил о юноше Сергее Юрьевиче Громе, который подозревался в убийстве Елизаветы Карнышевой, но утверждал, что государственный деятель.

-Ох, за что мне это.... Посиди еще, Сережа. У меня есть дела поважнее.

На бумаге управляющий написал: 17:00. Съездить за Сергеем Юрьевичем Громовым.

-Вот, пейте, Сереженька. Настойка на шишках.

-Благодарю.

-А вот картошечка, селедочка, огурчики...

-Спасибо большое, Катя.

-Так-так... Катерина как всегда. Приводит гостей и ничего не говорит. Доброго дня. Игнатий. - Мужчина лет 35-40 протянул руку и улыбнулся уголками губ. Виделось сходство с сестрой.

-Доброго. Прошу простить...Мы договаривались на 16 число. Но некоторые обстоятельства...

-Да-да... Ничего страшного, Сергей Юрьевич. Вам же не привыкать светиться в газетах. - Беззлобно усмехнулся Игнатий.

-В газетах?

-Свежий выпуск.

-Хм... Пойман подозреваемый в убийстве Елизаветы Карнышевой. Теперь Москва может спать спокойно. Боже... Кто только это написал...

-Да.... Вот негодные журналисты! Так написать: Москва может спать спокойно.

-Я не про это. Просто это еще одно пятно на моей репутации.

-О, Сергей, ничего страшного. Вы можете жить у меня и вести свое расследование отсюда. Я мешать не буду. Даже чем смогу, помогу.

-Ох, Катенька.... Это дело государственной важности. Я вообще никого не подпускаю.

-Понятно.

-Хотя... Вы можете мне помочь. Не знаете ли вы Максима

Дроздова?

-Нет.

-А что?

-Да ничего. Просто он завсегдатай встреч и балов. Может, был у вас. Я хотел бы за него сосватать свою сестру.

-Нет, к сожалению.

-Сергей, знаете... Мне хотелось бы посидеть с вами за чем-то более крепким, чем настойка, но, увы,... Дела не ждут. Но могу дать вам совет сходить в архив.

-Я тоже про это думал, но... у меня забрали документы.

-Вот. - Игнат выкинул из пиджака удостоверение и паспорт, откланялся и ушел.

-Интересно... Екатерина, а кем работает ваш брат?

-О, он не очень любит распространяться о работе. Так, мелкий чиновник.

-О... Вам обоим хватает средств?

-Да. Отец присылает каждую неделю крупную сумму. Игнат живет на свои средства. Он особо не прихотлив. А я, как видите... - Катя кокетливо стрельнула глазами.

-Интересная вы личность, Екатерина...

-А вы куда интереснее, Сережа. Я буду вас ждать. Очень.

-О... - Сергей резко вспомнил о фон Фоке. - Меня ждет кое-кто еще. Максим Яковлевич фон Фок.

-Неужели он может предложить вам больше того, что могу я? - девушка томно вздохнула и провела ногтем по плечу Громова. Потом по груди, животу. Юноша шумно вздохнул

через нос. Даже сквозь одежду он чувствовал пыл Кати.

-Катя, вы...

-Ч-ч-ч... - Екатерина залезла в карман брюк юноши и стала поглаживать бедро. А после резким движением вытащила руку.

-Ну...

-Сначала работа. Я буду ждать, Сережа. На небольшие расходы в кармане купюра. А так... Десерт будет немного позже. - Катя соблазнительно стянула с плеча платье.

Сережа тут же выбежал из дома. Ему и этого хватало. Особенно от такой пылкой женщины, как Катя.

-Так, Громов, соберись. Сначала - архив. Потом - десерт. Ох, Катя - Катя... Что же вы делаете?

Громов хотел поймать карету, но заметил в кустах Бурана, мирно жующего травку.

-О, Буранчик. Позаботилась о тебе Екатерина.... Поехали в архив, дружок. - Следователь легко прищипорил коня и помчал в архив. Благо, ехать около пятнадцати минут.

Доехать-то Сережа доехал. И действительно за пятнадцать минут. А вот в архиве возникли проблемы.

-Зачем вы приехали, Сергей Юрьевич. И кто вас выпустил?

-Голышев. Под залог. Я хочу узнать об одном человеке.

-Для чего?

-Для расследования.

-А может, хотите найти новую жертву? Или на кого сва-

лить свою вину?

-С чего бы? Вот - юноша протянул документы.

-Не надо мне своими липовыми бумажками сорить, Громов - архивариус отодвинул удостоверения так, что они чуть не выпали у следователя из рук.

-Ц-ц.... Не хотел я этого...

-Что?!

-Я расследую дело по просьбе Максима Яковлевича фон Фока.

-Да что вы?! А что же не по просьбе императора? Что ж мелочиться.... Идите отсюда, выскочка! Будет официальная бумага, будет и архив. А пока езжайте отсюда по добру по здоровому.

-Ну, спасибо...

-Пожалуйста.

Громов отошел подышать, успокоиться и подумать.

-Так... Что же делать? Я же - следователь. Не могу же я. ... А, ладно! Когда на кону жизнь прекрасной половины государства, можно и в окно влезть. Надеюсь, фон Фок меня простит.

Юноша подошел к окну, которое выходило из хранилища. Там спал грузный мужчина. Было понятно, что если Сережа полезет туда, его заметят. Выкупом он не отделается.

-Что же делать? - Сергей походил взад - вперед, почесал голову и размял руки.

-О, идея. - Он снова постучал в архив.

-Ну, что вам еще, Громов?

-Извините, как вас...

-Николай Петрович.

-Николай Петрович! Хотите я вам расскажу об одном важном деле? Представляете, шанс на дополнительную прибыль. Вам же заплатят за статью.

-Это подкуп?

-Никак нет. У вас же пыливый ум, как у архивариуса. Как и у вашего напарника. Зачем же сидеть в четырех стенах, когда можно встретиться с приятным мужчиной за кружкой чая в Борегарде и услышать свежие сплетни.

-О... - Было видно, что архивариуса это заинтересовало. - Я даже не знаю. Это такой шик. И война.

-И что, что война? Вот. - Юноша протянул Николаю пятирублевую купюру.

-Это своеобразный залог. Ждите меня. Я съезжу за бумагой. Если я не приеду в течение пятнадцати минут, тратьте спокойно. Не велика потеря.

-Да? Но это же взятка. Я должен сообщить...

-Обязательно. Но вы для начала покушайте. Гречка, это, конечно, очень хорошо. Но должно же быть в жизни разнообразие. А я посижу. Послежу, чтобы ничего не украли. Мало ли.... Вот я - честный порядочный юноша. А если придет, скажем, непорядочная женщина?

-Ну, что вы? К нам только порядочные. Недавно приходила.

-Ну, а если непорядочная?

-Тогда.... Не знаю.

-Вот. Я - следователь. И помогу выйти на след непорядочности. - Сережа доверительно коснулся плеча мужчины.

-Ну, ладно.

-Хорошо. Я могу сам пройти в хранилище? А то до обеда еще далеко. А я ведь могу выступить свидетелем того, что вы ушли раньше. Так еще и обокрали следователя.

-Вы...

-Да - да?

-Вы же сами дали мне купюру.

-А кто подтвердит? Дело было так. Я пришел к вам за помощью. А вы меня прогнали. Так еще избили и отобрали крупную сумму денег.

-Вы... Пройдоха!

-Ай-ай-ай, еще и обзываетесь...

-Ц-ц.... Проходите.

-Вот, спасибо. Деньги можете оставить себе за хорошую работу.

-Идите уже.

Довольный собой, Сергей прошел в архив.

-Пользоваться умеете?

-Конечно.

-Если будут вопросы, обращайтесь к Андрею.

-Хорошо. Кстати, спать на работе.... Ай-ай-ай, как нехорошо...

Николай что-то пробурчал и захлопнул дверь.

-Вот, молодец, Коля. А какой же я молодец. Так... - юноша оглянулся на похрапывающего Андрея.

-Ладно, спи. Значит, Максим Дроздов. Так.... А по фамилии, или по имени? - Громов посмотрел на папки.

-Буква М. Макаров, Микушин, Морковин. А. значит по фамилии.

-Буква Д. Дохлов, Дробин.... Вот, Дроздов. Дроздовых несколько, оказывается. Так, нашел. Дроздов Максим Викторович. Год рождения: 1809. Дата... Что?! - следовательно закричал так громко, что разбудил архивариуса.

-А, что такое? Я не сплю! Юноша, тишина в архиве.

-Подскажите.... У вас не может быть ошибок?

-Исключено. Мы перепроверяем все несколько раз. Обращаемся в вышестоящие инстанции.

-Вот, посмотрите сюда... - дрожащей рукой Сережа протянул документ.

-Ну, умер. И что? Вообще, что вы здесь делаете?

-Ухожу. Д-до свидания.

Громов, неожиданно для себя немного дрожал. Дата смерти Дроздова - месяц назад. Убийство Лизы - неделю назад. Как и вечер у Поповых. Начиналась какая-то паранормальщина. Ладно, Сергей съездит к Дроздовым, проверит. А там, если что, можно снова к Поповым. Может, его обманули. Оклеветали мертвого парня. Неудачно пошутили. Если же нет...

-Как это все странно...

-Поддерживаю, Сергей.

-Ох, Николай, вы здесь?

-Конечно.обеда еще нет. Да и ваше время вышло. Ох, что с вами? Вы так побледнели...

-Нет-нет. Ничего. Подскажите, вы знаете Виктора Дроздова?

-Зачем он вам?

-Мне надо поговорить с ним насчет Максима.

-А что о нем особо говорить? Хромает парень страшно. В последнее время он стал замкнутым, почти не выходит из дома.

-Он жив?!

-Конечно.

-Хм.... Благодарю.

В глубокой задумчивости Громов поехал на Поварскую. Следовало снять напряжение. С алкоголем он завязывал, а вот девушки... Сережа пришпорил Бурана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.